

Социально-демографический анализ состава корпуса главных попечителей калмыцкого народа в позднеимперский период

И. В. Лиджиева

Для цитирования: Лиджиева И. В. Социально-демографический анализ состава корпуса главных попечителей калмыцкого народа в позднеимперский период // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 4. С. 943–961. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.409>

Имперская политика, направленная на интегрирование населения региональных окраин в общеимперское пространство, во многом зависела от концептуальных решений, принимаемых непосредственными руководителями инородческой администрации. Автор, основываясь на позициях исторической элитологии, акцентирует внимание на социально-демографических характеристиках корпуса главных попечителей (заведующих) Калмыцкой степи второй половины XIX — начала XX в. Основой источниковой базы послужили документальные материалы из фондов архивных учреждений Санкт-Петербурга, а также Государственного архива Астраханской области и Национального архива Республики Калмыкия. Впервые выявленные источники позволили рассмотреть социальный состав, образовательный уровень, семейное и имущественное положение чиновников, возглавлявших Управление калмыцким народом. В рассматриваемый период данный институт подвергся кардинальным изменениям. Вполне автономная должность главного попечителя трансформировалась в заведующего калмыцким народом. Полномочия заведующего были значительно сокращены. Объединение власти главы инородческой администрации и астраханского губернатора стало очередным этапом интегрирования инородческой окраины. Учрежденную должность заведующего калмыцким народом с 1867 до 1917 г. поочередно сменило семь человек. И если абсолютное большинство главных попечителей относилось к привилегированному сословию российского общества, то социальный состав заведующих отличался разнообразием. В плане карьерного роста последнее обстоятельство свидетельствует о непривлекательности нововведенной должности. В семейном отношении все попечители состояли в браке, но не все обладали земельной собственностью или недвижимым имуществом. Каждый из них имел опыт гражданской или военной службы, но все они активно вливались в руководство процессом интеграции калмыцкого населения

Ирина Владимировна Лиджиева — д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Южный научный центр РАН, Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; irina-lg@yandex.ru

Irina V. Lidzhieva — Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, 41, pr. Chehova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; irina-lg@yandex.ru

Публикация подготовлена в рамках реализации государственных заданий Федерального исследовательского центра Южного научного центра РАН, проект № 122020100347-2.

The publication is prepared as part of the project no. 122020100347-2 for realization of the State Objectives of the Federal Research Center of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

в общероссийское пространство. Важно отметить, что положительной стороной в данном случае выступает подготовка кадров для службы в инородческой администрации. Привлечение подготовленных чиновников, в отдельных случаях и со знанием языка, послужило формированию новых концептуальных подходов к управленческому процессу.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, главный попечитель калмыцкого народа, заведующий калмыцким народом, формулярные о службе списки, чиновничество, инородческая администрация, историческая элитология.

Socio-Demographic Analysis of the Chief Trustees of the Kalmyk People in Late Imperial Period

I. V. Lidzhieva

For citation: Lidzhieva I. V. Socio-Demographic Analysis of the Chief Trustees of the Kalmyk People in Late Imperial Period. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 4, pp. 943–961. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.409> (In Russian)

The imperial policy aimed at integrating the population of the peripheries into the general imperial space largely depended on the conceptual decisions made by the immediate leaders of the administrations of the national minorities (*inorodtsy*). The author, based on the positions of historical elitology, focuses on the socio-demographic characteristics of the chief trustees (managers) of the Kalmyk steppe in the second half of the 19th — early 20th centuries. For the first time, the identified sources made it possible to consider the social composition, educational level, family and property status of the officials who headed the Kalmyk administration. During the period under review, this institution underwent cardinal changes. The completely autonomous position of the chief trustee, which had been held by six people from 1867 to 1892, was transformed into that of the head of the Kalmyk people, whose scope of power was significantly reduced. The merging of the power of the head of the administration and the Astrakhan governor marked the next stage in the process of integrating the national minorities of the peripheries. Until 1917, the established position of the head of the Kalmyk people had been held by seven people successively. The absolute majority of the trustees were individuals of the privileged class of the Russian society, whereas the social composition of the head of the Kalmyk people was more varied. In terms of career growth, the latter circumstance indicates the lack of attractiveness of the newly introduced position. As far as the family and marital status was concerned, they were all married, but not all of them owned land or immovable property. Each of them had experience in civil or military service. Even without the civil experience, after the end of their military career, they actively joined in managing the process of integration of the Kalmyk population into the all-Russian space.

Keywords: Kalmyk steppe, chief trustee of the Kalmyk people, head of the Kalmyk people, service form lists, officialdom, management of *inorodtsy*, historical elitology.

В первой половине XIX в. Калмыцкая степь все еще представляла собой автономную административно-территориальную единицу в составе Астраханской губернии. Имперская политика, направленная на интегрирование ее населения в общеимперское пространство, во многом зависела от концептуальных решений, принимаемых непосредственными руководителями инородческой администрации.

В данной статье предпринята попытка проведения социально-демографического анализа института главных попечителей калмыцкого народа за период с 1835 по 1917 г. с позиций исторической элитологии и применения математиче-

ских методов научного исследования, а также с опорой на репрезентативные формулярные о службе списки чиновников.

Проблема регионального чиновничества является одной из активно разрабатываемых. Следует отметить, что первым из зарубежных ученых, обратившимся к изучению чиновничества России первой половины XIX в. путем анализа формулярных списков, стал американский исследователь В. Пинтнер¹. Однако, несмотря на сложившуюся значительную историографическую базу в области калмыковедения второй половины XIX в., рассматриваемая проблема осталась вне пределов исследовательских интересов. Имеющиеся работы в своем большинстве посвящены изучению вклада главных попечителей в развитие региона и его интеграцию в социально-экономическое и политико-правовое пространство Российской империи². Отсутствие публикаций, посвященных человеческому капиталу калмыцкого чиновничества, обусловило актуальность исследования. Как утверждает специалист в области исторической элитологии П. Л. Карабущенко, «тот, кто творит политику и культуру, чаще всего остается в исторической памяти человечества, нации, отдельного локального общества»³.

На основе сведений, собранных в 1827 г. сенатором Ф. И. Энгелем во время ревизии Астраханской губернии, под руководством губернатора В. Г. Пяткина в 1834 г. был подготовлен проект «Положения об управлении калмыцким народом», вступившего в действие 1 января 1836 г.⁴ В соответствии с данным законодательным актом, высшее местное управление калмыцким народом сосредотачивалось в Астрахани и состояло из Совета управления калмыцким народом, суда Зарго и Ламайского духовного управления. Совет управления калмыцким народом являлся коллегиальным органом, во главе которого стоял главный попечитель, кандидатура которого утверждалась императором из числа российских чиновников по представлению астраханского военного губернатора. Главный попечитель наделялся значительным комплексом полномочий, от ревизии улусов до аттестации чиновников калмыцкого управления. Так, например, он ежегодно представлял военному губернатору послужные списки чиновников, входивших в состав Калмыцкого управления «со своими о них аттестациями». Основная же его функция заключалась «в общем надзоре за благоустройством калмыцкого народа и ходатайстве о всех делах его и нуждах».

¹ *Pintner W. M. The social characteristics Early Nineteen Century Russian Byrlaracy. T. II // Slavic Review. 1970. Vol. 29, no. 3. P. 429–443.*

² *Мацакова Н. П. Проекты Главного попечителя калмыцкого народа К. И. Костенкова о преобразовании общественного строя калмыков // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2008. № 1. С. 158–165; Лиджиева И. В. Защита границ кочевий калмыков Главным попечителем калмыцкого народа В. А. Башкировым (1892–1895 годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 3 (49). С. 24–31; Мацакова Н. П., Амаева Д. В., Оконова Л. В. Роль чиновничества в социально-экономическом развитии и управлении Калмыкии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 4 (57). С. 69–75; Мучиряева Е. Н. К вопросу о деятельности Управления калмыцким народом по учету и статистике в 1893–1917 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 22–32; Максимов К. Н. Модернизация российской государственности: национальные окраины в модернизационной модели России в начале XX века (на примере Калмыкии) // Былые годы. 2021. № 16 (2). С. 960–968.*

³ *Карабущенко П. Л. Историческая элитология о роли и месте элит в истории // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2 (27). С. 238.*

⁴ *Положение об управлении калмыцким народом // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. X. Прибавление к т. IX. № 7560а. СПб., 1836. С. 18–39.*

С 1 января 1867 г. «вследствие передачи государственных крестьян в ведение общих по крестьянским делам учреждений» Палата государственных имуществ была закрыта и Ордынское отделение палаты переименовано в Главное управление калмыцким народом, управляющему которым присвоено звание главного попечителя калмыцкого народа⁵. По утверждению известного специалиста в области истории государственных учреждений Н.П.Ерошкина, эта реорганизация была связана не с чем иным, как с реформой органов государственных имуществ после отмены крепостного права⁶.

На основе анализа делопроизводственной документации из фондов региональных и центральных архивных учреждений Российской Федерации, а также сведений, представленных в «Памятных книжках Астраханской губернии», была произведена хронологическая реконструкция корпуса главных попечителей калмыцкого народа с 1 января 1836 г. до 25 марта 1917 г., то есть с момента введения института попечительства до его ликвидации. Полученные результаты (табл. 1) позволяют сделать следующие выводы.

1. Абсолютное большинство лиц, занимавших должность главного попечителя калмыцкого народа, является по своему социальному происхождению дворянами (83 %), незначительная часть относится к духовенству, разночинцам, детям почетных граждан и обер-офицеров. По мнению российского политолога Г.К.Ашина, в XIX в. «опорой трона продолжало оставаться дворянство. Однако имела место тенденция вертикальной социальной мобильности»⁷.
2. По преимуществу чиновники имели высшее образование (83 %), меньшая их часть (11 %) имела среднее и незначительная часть (6 %) — домашнее образование. Данный результат подтверждается исследованиями Г.Лассуэлла, относившего к политической элите тех, кто обладает интеллектуальным знанием⁸.
3. Большинство чиновников состояли в браке, из них 22 % были вдовцами.
4. В отношении имущественного положения, только 44 % главных попечителей калмыцкого народа являлись собственниками недвижимого имущества в виде земельных наделов, имений и домов.

Далее мы рассмотрим судьбу персонально каждого из чиновников, занимавших должность главного попечителя/заведующего калмыцкого народа.

Введение в действие «Положения об управлении калмыцким народом» 1834 г. пришлось на начало службы А.М.Фадеева, который в своих воспоминаниях сообщал: «Министр настаивал на моем согласии, старался склонить меня к этому переводу, уверяя при том, что служба моя в Астрахани продлится недолго и послужит лишь переходным путем к высшим должностям»⁹. Уведомление о назначении на

⁵ Об изменении и сокращении состава Министерства государственных имуществ и подведомственных оному местных по губерниям учреждений // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLI, ч. 2. № 44024. СПб., 1868. С. 469.

⁶ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 242.

⁷ Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М., 2010. С. 402.

⁸ Lasswell H., Stanley J. Essays on the Garrison State. New Brunswick; London, 1997.

⁹ Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева. 1790–1867 гг. Одесса, 1897. С. 115.

Таблица 1. Сведения о главных попечителях калмыцкого народа

ФИО, годы службы в должности	Социальное положение	Выходец из губернии	Образование	Семейное положение	Имущественное положение	Чин на момент вступления в должность	Чин на момент отставки
Фадеев А. М. (01.01.1836–1839)	Дворянин	Санкт-Петербургская	Домашнее	Женат	Нет	НС	КС
Оленич-Гнененко К. А. (23.03.1842–30.12.1846)	Дворянин	Полтавская	–	Вдовец	Да	ДСС	ДСС
Тагайчинов М. И. (13.07.1848–30.08.1858)	Из обер-офицеров	Орловская	Среднее	Женат	Нет	Генерал-лейтенант	Генерал-лейтенант
Струков В. Н. (1858–1861)	Дворянин	Саратовская	Высшее	Женат	–	Генерал-майор	Генерал-лейтенант
Костенков К. И. (27.02.1861–03.03.1874)	Дворянин	Киевская	–	Вдовец	Да	Подполковник	Генерал-майор
Кандиба А. Г. (1875–08.06.1881)	Дворянин	Черниговская	Высшее	Женат	Да	НС	СС
Осипов Н. О. (08.06.1881–05.01.1886)	Дворянин	Черниговская	Высшее	Женат	Да	ДСС	ДСС
Картель И. С. (26.02.1886–17.02.1892)	Духовенство	Черниговская	Высшее	Женат	Да	СС	ДСС
Башкиров В. А. (17.02.1892–17.05.1895)	Дворянин	Московская	Высшее	Женат	Да	СС	ДСС
Агафонов Ф. А. (05.07.1895–27.10.1897)	Дворянин	Самарская	Высшее	Женат	Да	ДСС	ДСС
Гаенкамф М. А. (27.10.1897–09.09.1903)	Дворянин	Санкт-Петербургская	Высшее	Женат	Да	Генерал-лейтенант	Генерал-лейтенант
Овечкин М. И. (08.03.1902–09.10.1904)	Из разночинцев	Астраханская	Среднее	Вдовец	Нет	НС	СС
Оболенский Н. А. (25.10.1904–02.06.1908)	Дворянин	Московская	Высшее	Женат	Да	КСЕ	ТС
Июлковский А. П. (29.03.1906–21.07.1908)	Дворянин	Киевская	Высшее	Женат	Нет	НС	КС
Козин С. А. (09.08.1908–21.03.1911)	Из разночинцев	Ставропольская	Высшее	Женат	Нет	ТС	КА
Локтев В. Е. (10.11.1911–03.10.1914)	Из почетных граждан	Астраханская	Высшее	Женат	Нет	КСЕ	ТС
Павлинов К. К. (19.05.1914–02.06.1914)	Дворянин	Астраханская	Высшее	Вдовец	Нет	НС	НС
Криштафович Б. Э. (06.1914–26.03.1917)	Дворянин	Смоленская	Высшее	Женат	Нет	–	–

Примечание: ДСС — действительный статский советник; СС — статский советник; КС — коллежский советник; КСЕ — коллежский секретарь; КА — коллежский ассessor; ТС — титулярный советник; КСЕ — коллежский советник; НС — надворный советник; КА —

должность главного попечителя калмыцкого народа Фадеев получил еще в конце 1835 г., а в июне 1836 г. он активно руководил процессом перехода от приставства к попечительству в Калмыцкой степи. Представитель старинного дворянского рода Санкт-Петербургской губернии, получив домашнее образование, уже в 17-летнем возрасте он имел чин титулярного советника и нес службу в разных частях империи. Супруга Андрея Михайловича Фадеева Елена Павловна Долгорукая, воспитывавшая четверых детей, рожденных до переезда в Астраханскую губернию, сопровождала его во всех назначениях, оказывая ему всяческую поддержку¹⁰.

Служба дворянина Полтавской губернии К. А. Оленича-Гнененко началась на гражданском поприще в 1801 г. Прослужив чуть более десяти лет, он перешел на военную службу корнетом 2-го Полтавского казачьего полка. За отличную службу не раз удостоивался различных наград, в том числе был награжден наследственным владением двух десятин земли и украшенной бриллиантами табакеркой от турецкого султана с его вензелем¹¹. Возвращение на гражданскую службу состоялось 9 апреля 1841 г. на основании высочайшего указа, данного Правительствующему Сенату, согласно которому «дано быть управляющим Астраханской палатой государственных имуществ и главным попечителем калмыцкого народа с переименованием в действительные статские советники». На момент назначения К. А. Оленича-Гнененко был вдов и имел семерых детей, из них старший сын Федор состоял на службе лейтенантом в 44-м флотском экипаже, а дочери София и Елена воспитывались в Полтавском институте благородных девиц. Остальные четверо детей находились при отце¹². Возвращение на военную службу в 1846 г. послужило причиной оставления ведомства Министерства государственных имуществ.

Должность главного попечителя калмыцкого народа с 13 июля 1847 г. занял М. А. Тагайчинов. Прослужив на этом посту 10 лет, 30 августа 1858 г. он был отправлен в отставку. Карьера уроженца Орловской губернии, отец которого дослужился до чина обер-офицера, началась с поступления в 1-й Кадетский корпус. Далее последовала отличная военная служба. Дослужившийся до очередного чина генерал-майора офицер был уволен на пенсию.

Служба следующего главного попечителя калмыцкого народа В. Н. Струкова, как и М. А. Тагайчинова, последовала после выхода с военной службы на пенсию. В 1858 г. В. Н. Струков получил назначение в Астраханскую губернию. В сословном отношении он происходил из потомственных дворян Саратовской губернии. Образование получил в Императорском Московском университете. Именно в Астрахани родились его дети София, Елизавета и Николай¹³.

Изменения в управленческой структуре Калмыцкой степи Астраханской губернии произошли в то время, как должность главного попечителя калмыцкого народа занимал Капитон Иванович Костенков. Назначение состоялось 27 февраля

¹⁰ Предписание астраханского губернатора и др. о переименовании частного пристава в улусного попечителя // Национальный архив Республики Калмыкия (далее — НАРК). Ф.И-24. Оп. 1. Д. 78.

¹¹ Формулярные списки. Оленич-Гнененко К. А. — Оноцкий Я. В. // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1349. Оп. 6. Д. 204. Л. 7 об.

¹² Там же. Л. 8.

¹³ Шарбаров П. «Три года, проведенные в Вятке, считаю лучшими в моей жизни» // Кировская правда. URL: <https://kirovpravda.ru/tri-goda-provedyonnye-v-vyatke-schitayu-l/> (дата обращения: 20.05.2023).

1861 г. с одновременным присвоением ему чина подполковника¹⁴. Согласно материалам Министерства государственных имуществ об устройстве быта калмыков Астраханской губернии в последней трети XIX в., К. И. Костенков считался «знатком калмыцкого быта»¹⁵. Имевший военное звание генерал-майора и опыт гражданского управления, в том числе более десяти лет в Калмыцкой степи, К. И. Костенков был твердо убежден, что правительство, стремясь ввести калмыков в общеимперское пространство, «постоянно действовало как бы ощупью»¹⁶, тем самым обусловив его изолированность и сохранение особых прав и привилегий. По его мнению, «давно уже нужно было сделать полезных слуг для государства, слив его (калмыцкий народ. — *И. Л.*) незаметно с господствующим населением»¹⁷.

Капитон Иванович Костенков в отчете по ревизии улусов за 1861 г. отметил: «С самого поступления моего в должность главного попечителя калмыцкого народа побудило меня обратить особенное внимание на эту касту (духовенство. — *И. Л.*), которая имеет моральное влияние на народ, препятствуя к распространению грамотности, оседлости и вообще гражданственности»¹⁸. В 1862 г. по поручению К. И. Костенкова для получения достоверных сведений о положении буддийского духовенства один из его подчиненных в обстановке строгой секретности занимался сбором сведений о калмыцком духовенстве. Властей в большей степени интересовали источники доходов священнослужителей, их образ жизни, статус проживающих при хурулах даянчи (священников, уволенных с духовной должности по причине старости или болезни) и заштатных служителей.

По состоянию здоровья Костенков вынужден был подать прошение об отставке, которое было удовлетворено 15 марта 1874 г. с пометкой «отчисление за болезнью с мундиром»¹⁹. В апреле последовало сообщение об императорском разрешении «независимо от назначенной ему из сумм Государственного казначейства пенсии, производить пожизненно ежегодные выдачи по 800 руб. из процентов калмыцкого капитала»²⁰. Согласно пожеланию К. И. Костенкова, указанная сумма ежегодно должна была переводиться в Управление государственными имуществами Киевской губернии.

Вероятнее всего, во время службы в Астраханской губернии Капитон Иванович не имел семьи, так как его единственная дочь Елизавета родилась 2 февраля 1877 г., согласно книге Санкт-Петербургской духовной консистории, данной причту церкви Морского собора на описку родившихся, браком сочетавшихся и умерших в 1860 г. Восприемниками при таинстве крещения, совершенном 13 февраля ключарем Иоанном Крыловым и дьячком Истром Васильевым, выступили вдова генерал-лейтенанта Александра Ивановича Юшкова София Константиновна и от-

¹⁴ Список чинам Министерства государственных имуществ. Декабрь 1863. СПб., 1864. С. 40.

¹⁵ Представлению управляющего Министерством государственных имуществ по делу об устройстве быта калмыков Астраханской губернии // РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Д. 1. Л. 312.

¹⁶ *Костенков К. И.* Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб., 1870. С. 36.

¹⁷ *Костенков К. И.* О распространении христианства у калмыков // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1869. Ч. 144. № 8. С. 122–123.

¹⁸ Дело о сокращении штата калмыцкого духовенства // НАРК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 103. Л. 3.

¹⁹ Дело об увольнении в отставку Главного попечителя калмыцкого народа, генерал-майора Костенкова // НАРК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 271. Л. 1, 7.

²⁰ Там же. Л. 2.

ставной действительный статский советник Николай Карлович Войт²¹. В графе «родители» наряду с отставным капитан-лейтенантом Гвардейского экипажа Капитоном Ивановичем Костенковым значилась его жена София Николаевна, в девичестве Войт. В июне 1885 г. по завещанию ее отца Н. К. Войта его внука Елизавета наследует село Вознесенка со слободами Орловкой, Кукуевкой и деревней Студенец в Тамбовской губернии.

На смену К. И. Костенкову в 1875 г. в калмыцкие степи прибыл Александр Григорьевич Кандиба, который происходил из рода потомственных дворян Черниговской губернии. Он имел недвижимое имущество в виде имений, унаследованных как от отца Григория Петровича, так и от брата Михаила Григорьевича, в Конопском и Кролевецком уездах. Согласно записи, произведенной 29 апреля 1873 г. в метрической книге церкви Святого Благоверного и Великого князя Александра Невского, что в Правительствующем Сенате, надворный советник, причисленный к Министерству государственных имуществ, Александр Григорьевич Кандиба в возрасте 47 лет сочетался первым браком с вдовой коллежского советника Павла Чечеля Марией Ивановной, 32 лет²².

12 июня 1881 г. Департамент общих дел уведомил Управление калмыцким народом о том, что на основании высочайшего приказа по Министерству государственных имуществ от 8 июня за № 7 управляющий государственными имуществами Астраханской губернии и главный попечитель калмыцкого народа статский советник А. Г. Кандиба переходил на службу в министерство, а на его место заступает действительный статский советник Н. О. Осипов²³.

В послужном списке Николая Осиповича Осипова период, связанный с Калмыцкой степью, приходится на последнюю треть XIX в. До назначения в Астраханскую губернию его служба проходила в г. Вельске Вологодской губернии, где статский советник был управляющим Удельной конторой.

5 января 1886 г. Н. О. Осипов получает новое назначение на должность члена Железнодорожного совета от Министерства государственных имуществ. Покидая Астраханскую губернию, 14 января 1886 г. он написал письмо своим коллегам, где, выражая свою благодарность за содействие, которое облегчало ему труды, и сожаление «о невозможности окончить начатое дело улучшения быта калмыков», отмечал, что «расставание происходит по семейным обстоятельствам»²⁴.

В соответствии с приказом императора Александра III по Министерству государственных имуществ от 24 февраля 1886 г., управляющим государственными имуществами в Астраханской губернии и главным попечителем калмыцкого народа был назначен Иван Степанович Картель²⁵. Сын священника из села Авдеевка Сосницкого уезда Черниговской губернии Стефана Домиановича Картеля и его жены Евдокии Александровны родился 18 апреля 1841 г., его будущее, казалось,

²¹ Метрические книги соборов Санкт-Петербурга // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 124. Д. 809. Л. 603 об. — 604.

²² Метрические книги церквей Санкт-Петербурга // Там же. Ф. 19. Оп. 125. Д. 314. Л. 19.

²³ Дело о назначении действительного статского советника Осипова управляющим государственными имуществами и Главным попечителем калмыцкого народа // НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 461. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 4.

²⁵ Об определении старшего производителя работ, коллежского советника Картеля начальником отделения Департамента земледелия // РГИА. Ф. 398. Оп. 59. Разряд I. Д. 18588. Л. 38.

было определено. Однако решение получить светское образование столкнулось с его сословным происхождением. Успешная карьера выпускника Черниговской духовной семинарии началась 28 августа 1861 г. после императорского удовлетворения прошения об увольнении из духовного звания²⁶. В этом же году, выдержав вступительные экзамены, он стал студентом первого высшего сельскохозяйственного учебного заведения — Горы-Горецкого земледельческого института, который в 1863 г. после студенческих волнений был переведен в Санкт-Петербург. Картель завершал обучение уже в Императорском Санкт-Петербургском лесном институте. После чего поступил на службу старшим производителем работ Департамента земледелия и сельской промышленности, затем был назначен начальником отделения, позже производителем работ по составлению владельческих записей, начальником 3-го стола. Шестилетняя служба в Астраханской губернии завершилась, в соответствии с высочайшим приказом по Министерству государственных имуществ от 17 февраля 1892 г., когда действительный статский советник И. С. Картель был назначен управляющим государственными имуществами Курской и Орловской губерний.

В этот же день Департамент общих дел МВД уведомил статского советника В. А. Башкирова о его назначении управляющим государственными имуществами и главным попечителем калмыцкого народа Астраханской губернии²⁷. Уже в следующем году министр государственных имуществ В. И. Вешняков, изучивший представленный Башкировым отчет по ревизии Калмыцкой степи, оставил следующую резолюцию: «Прочитав с большим интересом настоящую записку, не могу не выразить моей искренней благодарности его высокоородию статскому советнику Башкирову за все сделанные им распоряжения и принятые с полным тактом, благоразумием меры к водворению порядка в Управлении калмыцким народом»²⁸. Окончив 2-й Московский кадетский корпус, а в последующем физико-математический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, выходец из дворянской семьи Вениамин Александрович Башкиров состоял на военной службе в артиллерийских войсках. В калмыцкие степи он прибыл из Тульской губернии, где служил почетным мировым судьей Алексинского округа уже в зрелом возрасте, достигнув 51 года и имея четверых детей. По состоянию здоровья супруги Екатерины Петровны Башкировой он подает прошение о переводе, которое было удовлетворено 17 апреля 1895 г. назначением на должность правительственного комиссара Кавказских минеральных вод²⁹.

Назначение нового главного чиновника Калмыцкой степи состоялось на основании высочайшего приказа по Министерству государственных имуществ от 5 июля 1895 г., в соответствии с которым управляющий государственными имуществами в Самарской губернии Федор Иванович Агафонов был переведен на та-

²⁶ Картель Иван // ЦГИА СПб. Ф. 944. Оп. 1. Д. 626. Л. 7.

²⁷ Дело о назначении управляющего государственными имуществами В. А. Башкирова на должность Главного попечителя калмыцкого народа // НАРК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 119. Л. 1.

²⁸ Там же. Л. 6.

²⁹ Дело о направлении уездными предводителями дворянства именных списков кандидатов в мировые судьи на седьмое трехлетие // Государственный архив Тульской области. Ф. 90. Оп. 1, т. 42. Д. 35270. Л. 28, 102.

кую же должность в Астраханской губернии³⁰. Возглавляя Калмыцкое управление, Ф. И. Агафонов сталкивается с неприятием его позиций губернатором М. А. Газенкампом и, как следствие, с критическими замечаниями, что вызывает протест главного калмыцкого чиновника. Сложившееся противостояние разрешилось не в пользу Ф. И. Агафонова. 27 декабря 1897 г. министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов получил высочайшее одобрение на представленный доклад «О возложении обязанностей главного попечителя калмыцкого народа на астраханского губернатора»³¹. В этот же день за подписью министра в Астрахань на имя генерал-лейтенанта М. А. Газенкампа направляется повеление «освободить действительного статского советника Агафонова от исполнения обязанностей главного попечителя калмыцкого народа» и уведомление Ф. И. Агафонову о необходимости немедленной передачи дел губернатору М. А. Газенкампу³². Указанные изменения не вызвали восторга у Агафонова, который направил протест, отметив, что его освобождение от обязанностей главного попечителя последовало на основании «высочайшего повеления и представляет исключительный случай, нигде в законе не предусмотренный»³³. Дело в том, что в отношении Агафонова в документах фигурировали слова «освободить» и «передать», тогда как указаний с формулировкой об увольнении от должности не последовало.

Вопрос о передаче функций главного попечителя губернатору поднимался ранее. Впервые мнение о целесообразности такого объединения выразил главный попечитель калмыцкого народа А. М. Фадеев, однако его предложение не было поддержано на губернском уровне³⁴. Так, 17 ноября 1887 г. астраханский губернатор, генерал-майор Н. М. Цеймерн представил министру государственных имуществ М. Н. Островскому обоснование необходимости реформирования Калмыцкого управления, основанное на предложении И. С. Картеля в бытность его главным попечителем калмыцкого народа. Со своей стороны, губернатор акцентирует внимание на целесообразности «соединения власти главного попечителя в лице астраханского губернатора», считая, что только при этом условии «возможны действительные мероприятия касательно упорядочения отношений между кочевым и оседлым населением края»³⁵.

На основании высочайше утвержденного мнения Государственного совета, получившего 23 декабря 1902 г. императорское одобрение, кочующие в Астраханской и Ставропольской губерниях калмыки переходили в ведение Министерства внутренних дел³⁶. Все права и обязанности по управлению калмыками и состоящими в их пользовании землями переходили к министру внутренних дел. Штатная едини-

³⁰ О назначении старшего производителя работ по устройству и оценке оброчных статей в Самарской губернии статского советника Агафонова управляющим государственными имуществами в Самарской губернии // РГИА. Ф. 398. Оп. 59, П р. Д. 10. Л. 1.

³¹ О возложении обязанностей Главного попечителя калмыцкого народа временно на астраханского губернатора // Там же. Ф. 1291. Оп. 85. 1897 г. Д. 236. Л. 3.

³² Там же. Л. 5, 6.

³³ Там же. Л. 16 об.

³⁴ Канцелярия Главного попечителя по заселению дорог // НАРК. Ф. И-7. Оп. 4. Д. 24. Л. 26.

³⁵ По вопросу о подчинении Управления калмыцким народом Астраханской губернии // РГИА. Ф. 1291. Оп. 66. 1886 г. Д. 56. Л. 5.

³⁶ О передаче управления кочующими в Астраханской и Ставропольской губерниях калмыками в ведение Министерства внутренних дел // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXII, ч. 1. № 22323. СПб., 1904. С. 1009–1010.

ца главного попечителя калмыцкого народа, совмещаемая с должностью управляющего государственными имуществами в Астраханской губернии, упраздняясь. Исполнение ункций, сопряженных с этими должностями, вменялось астраханскому губернатору, соответственно Управление калмыцким народом передавалось в Астраханское губернское правление. Согласно приказу астраханского губернатора от 8 марта 1902 г., объявленному по Управлению калмыцким народом, с упразднением должности главного попечителя «должность его помощника переименовывалась в заведывающего калмыцким народом, а все бумаги по калмыцким делам из Министерства государственных земельных имуществ переданы в Земский отдел Министерства внутренних дел»³⁷. Характеризуя систему управления в Калмыцкой степи в начале XX в., студент Императорского Санкт-Петербургского университета А. И. Бордзинкевич отмечает, что Управление калмыцким народом, находясь при Губернском правлении, исполняет, собственно говоря, функции Канцелярии губернатора по калмыцким делам. Во главе этого управления стоит должностное лицо — заведывающий калмыцким народом, являющийся лишь докладчиком губернатора по калмыцким делам»³⁸.

На момент реформирования управленческой системы должность помощника главного попечителя исполнял М. И. Овечкин. Его назначение состоялось в результате ходатайства В. А. Башкирова, который в первые же месяцы своей службы в Калмыцкой степи в связи с прошением об отставке статского советника В. М. Канакотина обратился по этому вопросу к управляющему Министерства государственных имуществ. Главный чиновник Калмыцкого инородческого управления дал подробную характеристику выдвинутой кандидатуре: «Надворный советник Овечкин служит в Калмыцкой степи 18 лет и, хотя получил только домашнее образование, всегда так разумно, заботливо, энергично и добросовестно относился к исполнению своих обязанностей, что существующий во вверенном их попечительству улусе (Эркетеновском. — *И. Л.*) безукоризненный во всех отношениях порядок указан мною остальным улусным попечителям как пример, достойный подражания»³⁹. Согласно формулярного о службе списка М. И. Овечкина, он обучался в Астраханском уездном училище за счет Общественного приказа. По завершении обучения он поступил на службу в Астраханское губернское правление канцелярским служителем⁴⁰. Деятельность его в калмыцких степях началась в 23-летнем возрасте и проходила на разных должностях, начиная с помощника попечителя, затем заведующего отдельной частью улуса и улусного попечителя. Отец Михаила Ильича Илья Гаврилович Овечкин окончил курсы калмыцкого языка при школе медицинского ведомства в Санкт-Петербурге и в 1833 г. по распоряжению министра внутренних дел был направлен в штат Калмыцкого управления толма-

³⁷ О передаче управления калмыцким народом из Министерства земледелия и государственных имуществ в ведение Министерства внутренних дел // НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 195. Л. 24.

³⁸ Отчет о летней командировке студента А. Бордзинкевича в калмыцкие кочевья Астраханской губернии (подготовка к изданию, предисловие, примечания С. С. Сабруковой) // *Mongolica*. 2016. Т. 16. С. 65.

³⁹ О службе помощника Главного попечителя калмыцкого народа, статского советника Михаила Овечкина // РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Д. 431. Л. 34 об.

⁴⁰ Дело о службе помощника попечителя Мочагов коллежского регистратора Михаила Ильича Овечкина и о дальнейшей его деятельности // НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 183. Л. 226.

чом⁴¹. Знание языка народа позволяло Овечкину говорить на одном с ними языке, что не только вызывало их уважение, но и значительно облегчало ему работу. Документа о назначении его заведующим калмыцким народом, к сожалению, выявить не удалось, однако в Памятной книжке Астраханской губернии на 1903 г. исполняющим дела главного попечителя калмыцкого народа значится генерал-лейтенант М. А. Газенкамф, его помощником — статский советник М. И. Овечкин⁴². Но уже за 1904 г. в этом же издании в сведениях по Калмыцкому управлению «заведывающим калмыцким народом» указан М. И. Овечкин⁴³.

Уход в отставку М. И. Овечкина состоялся на основании приказа по Министерству внутренних дел от 9 октября 1904 г., согласно прошению, по болезни⁴⁴. Последнее обстоятельство подтолкнуло вице-губернатора И. А. Тарасенко-Отрешкова направить министру земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолову ходатайство о назначении единовременного пособия Овечкину в размере 800 руб. за счет средств общественного калмыцкого капитала⁴⁵. Перечисляя заслуги Овечкина, вице-губернатор обращает внимание на то, что он состоит на службе 33 года, и только по Управлению калмыцким народом 26 лет, при этом его «беспорочная служба, выдающие способности, знание дела, постоянно строгое исполнение своих обязанностей не раз были отмечены как его непосредственным начальством, так и высшим. Болезнь г. Овечкина есть следствие его трудной и усидчивой работы»⁴⁶. Момент выхода М. И. Овечкина на пенсию его супруга Клавдия Терентьевна, в девичестве Кокорина, не застала. У супругов было трое детей. Старший Владимир, 1881 г. р., будущий улусный попечитель, учился в Астраханском училище. Дочери Елена, 1882 г. р., и Надежда, 1892 г. р., являлись воспитанницами Астраханской Мариинской гимназии. М. И. Овечкин, не имея высшего образования, волею судьбы фактически возглавил Калмыцкое управление и оставил о себе добрую память как порядочный и ответственный человек, служба для которого являлась не только долгом, но и частью жизни.

Первого заведующего калмыцким народом на этом посту сменил Николай Леонидович Оболенский, родившийся 5 июля 1878 г. в семье потомственного дворянина, род которого относился к потомкам Рюрика по черниговской линии. Знатное происхождение предопределило его выбор для получения образования — Императорский Санкт-Петербургский университет, который он окончил в 1901 г. с дипломом 1-й степени. В том же году, 27 сентября, Н. Л. Оболенский поступил на службу в Земский отдел МВД и на протяжении трех лет занимал разные должности в этом ведомстве. На основании высочайшего приказа по гражданскому ведомству от 25 октября 1904 г. за № 79 титулярный советник Н. Л. Оболенский был

⁴¹ Формулярные списки. 1822 г. // Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 108. Л. 347 об.

⁴² Памятная книжка Астраханской губернии на 1903 год / под ред. А. Ю. Вольферца. Астрахань, 1903. С. 57.

⁴³ Памятная книжка Астраханской губернии на 1904 год / под ред. А. Ю. Вольферца. Астрахань, 1904. С. 30.

⁴⁴ Дело о службе помощника попечителя Мочагов коллежского регистратора Михаила Ильича Овечкина и о дальнейшей его деятельности // НАРК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 183. Л. 337.

⁴⁵ О службе помощника Главного попечителя калмыцкого народа, статского советника Михаила Овечкина // РГИА. Ф. 1291. Оп. 85. Д. 431. Л. 88–89.

⁴⁶ Там же. Л. 88 об.

назначен «заведывающим калмыцким народом»⁴⁷. По утверждению К. Н. Максимова, блестящая стремительная карьера молодого чиновника была обусловлена протекцией со стороны его высокопоставленного родственника А. Д. Оболенского⁴⁸. Протекция в рассматриваемый период выступала одним из условий продвижения чиновника по карьерной лестнице. Как утверждает И. Т. Шатохин, «в обществе, в котором важнейшим ценностным институтом была семья, поддержка такого рода была естественным, добропорядочным и одобряемым делом»⁴⁹. По отзывам современников, Оболенский остался в памяти калмыков как заботливый и рачительный чиновник⁵⁰.

Князя Н. А. Оболенского на посту «заведывающего калмыцким народом» 29 мая 1906 г. сменил А. П. Иодковский, в сословном отношении так же, как и его предшественник, происходивший из рода потомственных дворян Киевской губернии. За приказом о назначении надворного советника А. П. Иодковского «заведывающим калмыцким народом» 16 октября того же года последовало императорское соизволение об установлении ему ежегодного, «пока он будет состоять в этой должности», добавочного содержания в размере 1000 руб. начиная со 2 июня 1906 г.⁵¹

Родился А. П. Иодковский 8 октября 1861 г. Получив образование в Астраханской классической гимназии, он продолжил обучение в Казанском пехотном юнкерском училище⁵². С 1882 г. до увольнения в запас 4 июня 1894 г. состоял на военной службе по армейской пехоте, а уже 15 июня заступил на службу по гражданскому ведомству в качестве исполняющего должность астраханского уездного исправника. С началом Русско-японской войны вернулся в 214-й пехотный резервный Мокшанский полк в чине поручика. За годы военной службы А. П. Иодковский награжден мечами к ордену Св. Владимира 4-й степени, за сражение под Мукденном — орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», за отличие в бою у д. Цзянчан — мечами к ордену Св. Станислава 2-й степени⁵³. Активно поддерживая любые научные изыскания на территории Калмыцкой степи, Иодковский снискал благодарность ректора Казанской духовной академии епископа Алексея за помощь, оказанную молодому ученому Гурию (Степанову) во время его поездки в калмыцкие степи для изучения быта коренного населения. Дальнейшая служба коллежского советника А. П. Иодковского продолжилась в должности старшего чиновника для особых поручений V класса при Главном управлении государственно-

⁴⁷ Дело о службе заведывающего калмыцким народом Николая Леонидовича Оболенского // НАРК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 48. Л. 13–15.

⁴⁸ Максимов К. Н. Модернизация российской государственности: национальные окраины в модернизационной модели России в начале XX века (на примере Калмыкии) // Былые годы. 2021. № 16 (2). С. 962–963.

⁴⁹ Шатохин И. Т. Протекция в среде чиновничества Российской империи во второй половине XIX — XX вв.: социально-психологическая классификация // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2012. № 13 (123). С. 116.

⁵⁰ Лопатин Л. Стан Ноин-Шире (посещение его главным заведующим калмыцким народом князем Оболенским и внешнее благоустройство его) // Астраханские епархиальные ведомости. 1905. 16 августа. № 16.

⁵¹ Дело о службе заведывающего калмыцким народом Иодковского // НАРК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 279. Л. 25–25 об.

⁵² Там же. Л. 13 об.

⁵³ Там же.

го коннозаводства, о чем 31 июля 1908 г. Земский отдел МВД уведомил губернатора И. Н. Соколовского.

Проблема дефицита кадров в инородческих управлениях была далеко не нова. Находясь в Петергофе, 5 июня 1903 г. император Николай II заслушал доклад министра внутренних дел В. К. Плеве «О производстве из калмыцкого общественного капитала расходов на содержание лиц, подготавливаемых к службе по местному управлению». В докладе отмечалось, что недостаток лиц, обладающих необходимой теоретической подготовкой и практическим опытом, «приводит к затруднениям не только при выработке и проведении в жизнь всякого рода мероприятий, но и в обычных текущих делах, требующих от должностных лиц близкого знакомства с бытом, обычаями, нравами и языком инородцев»⁵⁴. Министром было предложено создать на базе Министерства внутренних дел кадровый резерв из выпускников восточного факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, для последующего замещения вакантных должностей в инородческих управлениях. Имеющие соответствующие дипломы и изъявившие желание зачислялись в Земский отдел министерства с ежемесячным содержанием в размере 50 руб. впредь до назначения на должность. По предложению министра и императорскому одобрению расходы на содержание резервистов в сумме 2400 руб. относились на счет калмыцкого общественного капитала Ставропольской губернии. С 1903 г. Земским отделом Министерства внутренних дел была установлена практика замещения должностей улусных попечителей лицами, окончившими факультет восточных языков⁵⁵. В числе первых оказался С. А. Козин, подавший прошение уже 11 июня 1903 г.⁵⁶

Получение образования в столь престижном учебном заведении для С. А. Козина связано с нелегким периодом его жизни. В конце августа 1898 г. он был принят в число студентов Императорского Санкт-Петербургского университета на китайско-маньчжуро-монгольский разряд факультета восточных языков. В университете он изучал китайский, монгольский и калмыцкий языки, китайскую литературу, историю Китая, историю монгольской литературы, общий курс истории Востока, историю восточной части Средней Азии, русское государственное право, международное право и политическую экономию⁵⁷. В феврале 1899 г. за участие в беспорядках, переросших в Первую всероссийскую студенческую забастовку, он был исключен из университета, но уже в марте восстановлен, однако с причислением к категории «своекоштных», то есть отныне он должен был содержать себя сам весь период обучения. Родители не имели возможности оказывать сыну финансовую помощь. В личном деле студента С. А. Козина значится, что его отец Андрей Ильич Козин происходит из обер-офицерских детей Ставропольской губернии. За его плечами была 30-летняя военная служба на Кавказе, за которую он был отмечен военным орденом Св. Георгия 4-й степени, а также медалями: бронзовой

⁵⁴ О производстве из калмыцкого общественного капитала расходов на содержание лиц, подготавливаемых к службе по местному управлению калмыками // РГИА. Ф. 1291. Оп. 122. 1903 г. Д. 48. Л. 1.

⁵⁵ О назначении губернского секретаря Проскуракова на должность попечителя Малодербетовского улуса Астраханской губернии // Там же. Оп. 84. 1908 г. Д. 207. Л. 5.

⁵⁶ О производстве из калмыцкого общественного капитала расходов на содержание лиц, подготавливаемых к службе по местному управлению калмыками // Там же. Оп. 122. 1903 г. Д. 48. Л. 2.

⁵⁷ Козин Сергей Андреевич // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34899. Л. 5.

на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг., серебряными «За покорение Чечни и Дагестана», «За покорение Западного Кавказа», бронзовой «В память Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.», крестом «За службу на Кавказе» и бронзовой «В память 100-летия учреждения ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия». Имея семерых детей, старшим из которых являлся Сергей, А. И. Козин 21 марта 1899 г. пишет прошение ректору университета с просьбой за сына («об освобождении его от платы за слушание лекций»⁵⁸). Летом того же года на имя ректора А. Х. Гольмстена от канцелярии ставропольского губернатора Н. Е. Никифораки было направлено свидетельство, подтверждающее, что «семейство Козиных существует на получаемую им пенсию в размере 32 руб. 87 коп»⁵⁹. Участие в студенческих беспорядках не позволило студенту С. А. Козину отправиться летом 1901 г. на стажировку во Францию⁶⁰. По утверждению К. С. Казаковой, занимающейся исследованием проблемы становления и развития образовательной инфраструктуры на Европейском Севере, «государство, с одной стороны, стремилось поддержать способных университетских воспитанников, с другой — сократить число студентов из непривилегированных сословий, которых, по мнению правительства, отличали радикальные политические взгляды»⁶¹.

С. А. Козин был назначен попечителем Яндыко-Мочажного улуса 12 мая 1904 г. распоряжением товарища министра внутренних дел. Проведя скрупулезную ревизию улусного делопроизводства, он направил по ее результатам внушительную докладную, в которой обозначил все недостатки, в том числе финансовые нарушения, допущенные предыдущим попечителем А. П. Криницким⁶². Эффективная деятельность молодого чиновника 25 октября 1905 г. обусловила его перевод в более благоприятный в климатическом отношении район степи — северную часть Малодербетовского улуса. На основании императорского указа от 9 августа 1908 г. за № 57 «заведывающим калмыцким народом» назначен 29-летний выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета Сергей Андреевич Козин. Но и здесь опытный чиновник не задерживается долго, уже 21 августа 1911 г. коллежский ассессор С. А. Козин назначается непрременным членом Астраханского губернского присутствия. Губернатор, генерал-лейтенант И. Н. Соколовский, резюмируя деятельность С. А. Козина в калмыцких степях, отмечал, что «за семь лет своей службы он близко ознакомился с жизнью, бытом и потребностями калмыков и, получив отличную подготовку по должности попечителя улуса, [имел] возможность применить свой опыт и знания в должности заведывающего калмыцким народом, в коей особым успехом и пользой для дела провел около трех лет, оставив навсегда по себе добрую и благодарную память калмыков»⁶³. За относительно непродолжительный срок службы в калмыцких степях С. А. Козину удалось открыть две больницы, две амбулатории, четыре улусных и до десяти аймачных школ. Под его руководством прошел процесс реорганизации общественного управления калмыков.

⁵⁸ Там же. Л. 17.

⁵⁹ Там же. Л. 17 об.

⁶⁰ Там же. Л. 52.

⁶¹ Казакова К. С. «Стипендию имени Пушкина назначить...»: качество жизни и материальное обеспечение студентов XIX в. // Вестник Кольского научного центра РАН. 2020. № 3. С. 34–43.

⁶² Дело о службе заведующего калмыцким народом Сергея Андреевича Козина // НАРК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 185. Л. 7–9 об.

⁶³ Там же. Л. 209.

Было открыто 34 аймачных управления. С первых дней его пребывания в степи проблема рутинности судопроизводства по его предложению была решена за счет организации выездных заседаний суда Зарго. Это значительно ускорило процесс рассмотрения судебных дел, что не в малой степени позволило калмыкам поверить в силу имперского закона. Не была обойдена вниманием пытливый чиновник и проблема землепользования, остро стоявшая в степи на протяжении XIX в. Ему удалось наладить надзор за оброчными статьями, упорядочить разделение территорий между улусами и ввести агрономическую помощь.

На протяжении чуть более двух месяцев должность заведующего калмыцким народом оставалась вакантной. Анализ делопроизводственной документации позволяет утверждать, что все функции по управлению калмыками сосредоточились в руках астраханского губернатора И. Н. Соколовского⁶⁴. Личность и деятельность генерал-майора И. Н. Соколовского не раз рассматривалась исследователями истории Астраханской губернии⁶⁵. Сведения о его судьбе прервались после событий февраля 1917 г., когда он был арестован. В фондах Центрального государственного архива Санкт-Петербурга сохранился документ, несколько проливающий свет на биографию бывшего губернатора. 2 сентября 1918 г. в Народный комиссариат по иностранным делам И. Н. Соколовский направил заявление с просьбой исключить его вместе с его женой Софьей Ипполитовной «из подданства Российской федеративной республики»⁶⁶. К сожалению, информации о том, выехал ли он из страны, нет.

10 ноября 1911 г. высочайшим приказом по гражданскому ведомству на должность заведующего калмыцким народом был назначен 32-летний Виталий Ефимович Локтев. Сын личного почетного гражданина православного вероисповедания в 1900 г. после окончания Третьей Санкт-Петербургской гимназии на основании прошения зачисляется студентом факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета⁶⁷. К моменту назначения в калмыцкие степи В. Е. Локтев имел опыт работы по инородческому делопроизводству в Земском отделе МВД. 15 апреля 1906 г. по распоряжению товарища министра внутренних дел и приказу астраханского губернатора он назначается попечителем Яндыко-Мочажного улуса⁶⁸. Разрешение на вступление в брак с дочерью действительного статского советника П. Прокофьева Елизаветой последовало 29 октября 1908 г. во время нахождения В. Е. Локтева в отпуске. Молодая семья проживала в попечительской ставке вместе с рожденной 16 марта 1910 г. дочерью Киной⁶⁹. В октябре 1911 г. В. Е. Локтев сначала допускается ко временному исполнению обязанностей «заведывающего калмыцким народом», а уже в ноябре утверждается в должности.

⁶⁴ О назначении генерал-майора Соколовского // Государственный архив Астраханской области. Ф. 1. Оп. 19. Д. 138.

⁶⁵ Астраханские губернаторы. Историко-краеведческие очерки. Астрахань, 1997; *Карабущенко П. Л.* Астраханская губерния и ее губернаторы в свете культурно-исторических традиций XVIII–XIX столетий. Астрахань, 2011.

⁶⁶ Личные дела опантов. Соколовский Иван Николаевич, 1858 года рождения // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 3364. Л. 1.

⁶⁷ Локтев Виталий Ефимович // Там же. Ф. 14. Оп. 3. Д. 37733. Л. 1.

⁶⁸ Личное дело о службе титулярного советника Виталия Ефимовича Локтева — губернского секретаря МВД, а впоследствии заведующего калмыцким народом // НАРК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 194. Л. 141 об.

⁶⁹ Там же. Л. 35, 145.

Активная его трехлетняя деятельность на посту главного чиновника инородческого управления сопровождалась многочисленными командировками не только по калмыцким землям, но и далеко за ее пределами. Так, в августе 1912 г. по случаю столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. в составе калмыцкой делегации вместе с Данзаном Тундутовым и Серебджабом Тюменем, Бадмой Шонхоровым, Лиджи и Санджи Талтаевыми В. Е. Локтев командирован в Москву для участия в торжествах⁷⁰. Уже в сентябре он организует работу Съезда улусных попечителей в Икицохуровском улусе. Активная деятельность Локтева в калмыцких степях завершается в августе 1914 г., когда на основании приказа по гражданскому ведомству он назначается начальником 5-го участка Черноярского уезда Астраханской губернии. Внезапное кадровое решение могло последовать как по семейным обстоятельствам (переезд в Астрахань, безусловно, имел множество преимуществ), так и вследствие коллективной жалобы служащих Управления калмыцким народом. В январе 1914 г. Министерство внутренних дел уведомило астраханского губернатора И. Н. Соколовского о направлении члена совета министра внутренних дел, тайного советника П. М. Кошкина для проверки по факту жалобы о злоупотреблениях, якобы совершенных «заведывающим калмыцким народом» В. Е. Локтевым⁷¹. Передача дел В. Е. Локтевым состоялась только в октябре того же года после назначения на его должность Б. Э. Криштафовича⁷².

В период между отставкой одного чиновника и началом деятельности вновь назначенного обязанности заведующего временно были возложены на Константина Константиновича Павлинова. Уроженец Астраханской губернии, он имел звание потомственного дворянина, приобретенного его дедом И. Ф. Павлиновым, который являлся видным церковным деятелем Астраханской епархии. Сам Константин Константинович в 1897 г. окончил юридический факультет Императорского Московского университета с дипломом 2-й степени. Служебная его карьера началась в Московской казенной палате с поста канцелярского чиновника. Далее состоялся его перевод в Кубанскую область, затем в Воронежскую губернию, и только в апреле 1912 г. распоряжением по Министерству внутренних дел он назначается попечителем Яндыко-Мочажного улуса⁷³. Безнедоимочное взыскание казенных податей и общественных сборов с калмыков вверенного Павлинову улуса позволяло не раз получать благодарности на губернаторском уровне. В период командировок заведующего калмыцким народом В. Е. Локтева его обязанности исполнял Павлинов. Закономерно, что именно его кандидатура стала единственной рекомендованной после отставки В. Е. Локтева. Впрочем, в сведениях, приведенных в «Памятных книжках» Астраханской губернии, его фамилия не значится. Следует отметить, что информация для публикации в официальном издании подавалась в конце года.

⁷⁰ Там же. Л. 101.

⁷¹ О командировании тайного советника Кошкина в город Астрахань и Калмыцкую степь для проверки поступивших сведений о злоупотреблениях по службе заведующего калмыцким народом Локтева // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 270. Оп. 1. Д. 68. Л. 5.

⁷² Личное дело о службе титулярного советника Виталия Ефимовича Локтева — губернского секретаря МВД, а впоследствии заведующего калмыцким народом // НАРК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 194. Л. 163, 168.

⁷³ Дело о службе попечителя Яндыко-Мочажного улуса, надворного советника Константина Константиновича Павлинова // Там же. Д. 242. Л. 7 об.

Назначение Б.Э.Криштафовича на должность заведующего калмыцким народом состоялась в год его тридцатилетия. Родился он в Смоленской губернии в семье польских дворян. Отец Эммануил Емельянович состоял на гражданской службе, мать — дочь отставного поручика Попова Анна Григорьевна⁷⁴. Время его службы на посту заведующего калмыцким народом пришлось на период революционных потрясений 1917 г. Безоговорочно избрав путь отрицания большевизма, он оказался в стане проигравших и эмигрировал во Францию.

Таким образом, должность главного попечителя калмыцкого народа, пришедшая на смену должности пристава, в рассматриваемый период подверглась кардинальному реформированию, сущность которого заключалась в передаче его функций астраханскому губернатору. С момента учреждения Главного управления калмыцким народом, то есть с 1867 г., на посту главного попечителя сменилось 11 человек. Абсолютное большинство из них относилось к привилегированному сословию российского общества и исповедовало православное христианство. Все они состояли в браке, но не все обладали земельной собственностью или недвижимым имуществом. Заступавшие на эту должность чиновники имели опыт гражданской или военной службы и активно вливались в руководство процессом интеграции калмыцкого населения в общероссийское пространство. Вопрос о том, насколько их деятельность была эффективной, в данной статье не рассматривался.

Объединение власти главы инородческого управления и астраханского губернатора стало очередным этапом интегрирования инородческой окраины. Учрежденную должность заведующего калмыцким народом до 1917 г. поочередно сменили семь человек, различавшиеся по социальному составу. Указанная характеристика, на наш взгляд, свидетельствует об отсутствии привлекательности нововведенной должности в плане карьерного роста. Важно отметить, что положительной стороной в данном случае выступает подготовка кадров для службы в инородческом управлении. Привлечение подготовленных чиновников, в отдельных случаях и со знанием языка, послужило формированию новых концептуальных подходов к управленческому процессу.

References

- Ashin G. K. *Elitologiya: istoriia, teoriia, sovremennost'*. Moscow, MGIMO University Press, 2010, 600 p. (In Russian)
- Eroshkin N. P. *Istoriia gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevoliutsionnoi Rossii*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1983, 352 p. (In Russian)
- Kazakova K. S. "Stipendiiu imeni Pushkina naznachit'...": kachestvo zhizni i material'noe obespechenie studentov XIX v. *Vestnik Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*, 2020, no. 3, pp. 34–43. (In Russian)
- Karabushchenko P. L. *Astrakhanskaia guberniia i ee gubernatory v svete kul'turno-istoricheskikh traditsii XVIII–XIX stoletii*. Astrakhan, Astrakhanskii Universitet Press, 2011, 361 p. (In Russian)
- Karabushchenko P. L. *Istoricheskaia elitologiya o roli i meste elit v istorii. Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2011, no. 2 (27), pp. 243–249. (In Russian)
- Kostenkov K. I. *Istoricheskie i statisticheskie svedeniia o kalmykakh, kochuiushchikh v Astrakhanskoi gubernii*. St. Petersburg, Tip. Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv Publ., 1870, 171 p. (In Russian)
- Kostenkov K. I. O rasprostraneni khristianstva u kalmykov. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, 1869, ch. 144, no. 8, pp. 122–123. (In Russian)

⁷⁴ Личное дело Криштафович Эммануэля Емельяновича // РГИА. Ф. 575. Оп. 9. Д. 49. Л. 2.

- Lasswell H. D., Stanley J. *Essays on the Garrison State*. New Brunswick, London, Transaction Publishers, 1997, 143 p.
- Lidzhieva I. V. Zashchita granits kochevii kalmykov Glavnym popechitelem kalmytskogo naroda V. A. Bashkirovym (1892–1895 gody). *Novyi istoricheskii vestnik*, 2016, no. 3 (49), pp. 24–31. (In Russian)
- Lopatin L. Stan Noin-Shire (poseshchenie ego glavnym Zaveduiushchim kalmytskim narodom kniazem Obolenskim i vneshnee blagoustroistvo ego). *Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti*, 1905, August 16, no. 16. (In Russian)
- Maksimov K. N. Modernizatsiia rossiiskoi gosudarstvennosti: natsional'nye okrainy v modernizatsionnoi modeli Rossii v nachale XX veka (na primere Kalmykii). *Bylye gody*, 2021, no. 16 (2), pp. 960–968. (In Russian)
- Matsakova N. P. Proekty Glavnogo popechitel'ia kalmytskogo naroda K. I. Kostenkova o preobrazovanii obshchestvennogo stroia kalmykov. *Vestnik Prikaspiia: arkhologiiia, istoriia, etnologiia*, 2008, no. 1, pp. 158–165. (In Russian)
- Matsakova N. P., Amaeva D. V., Okonova L. V. Rol' chinovnichestva v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii i upravlenii Kalmykii. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2018, no. 4 (57), pp. 69–75. (In Russian)
- Muchiriaeva E. N. K voprosu o deiatel'nosti Upravleniia kalmytskim narodom po uchetu i statistike v 1893–1917 gg. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovanii RAN*, 2015, no. 1, pp. 22–32. (In Russian)
- Otchet o letnei komandirovke studenta A. Bordzinkevicha v kalmytskie kochev'ia Astrakhanskoi gubernii (podgotovka k izdaniuu, predislovie, primechaniia S. S. Sabrukovoii). *Mongolica*, 2016, vol. 16, pp. 60–78. (In Russian)
- Pintner W. M. The social characteristics Early Nineteen Century Russian Byrlaracy. T. II. *Slavic Review*, 1970, vol. 29, no. 3, pp. 429–443.
- Shatokhin I. T. Protektsiia v srede chinovnichestva Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX — XX vv.: sotsial'no-psikhologicheskaiia klassifikatsii. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia. Politologiia*, 2012, no. 13 (123), pp. 113–117. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 7 января 2023 г.
 Рекомендована к печати 17 июля 2023 г.
 Received: January 7, 2023
 Accepted: July 17, 2023